

24 МАР 1978

Наши гости

И ПЛЕННИК, И ВОЛШЕБНИК



Он появляется на сцене как кинжал, выхваченный из ножен. Стремительно и неожиданно. Высокий, тонкий, наглухо закутанный в черную бурку, он долго бежал, чтобы увидеть родной аул, а вот теперь замер, будто лаская пальцами землю, будто целуя все, что увидел... Это танец-легенда, рассказ о родине, о любви человека к ней. Его невозможно передать словами, его надо видеть. Видеть, как танцует Махмуд Эсамбаев.

Более 15 лет назад он впервые выступил на ростовской сцене. Концерт тогда начинался тоже танцем-легендой о родной Чечено-Ингушетии.

— Чем вызвано такое постоянство?

— Где бы я ни выступал, в родной стране или за рубежом, неизменно включаю в концерт чечено-ингушский танец. Я хочу танцем сказать: родину забыть нельзя. Вот лейтмотив всего, что я делаю.

Я стараюсь своим искусством говорить. Не знаю, правда, как это получается...

О том, «как это получается» выразительно свидетельствует неизменный успех концертов Махмуда Эсамбаева. О нем напечатано великое множество восторженных рецензий, написаны книги, сняты фильмы. Одна из парижских газет во время гастролей советских артистов по Франции назвала его «гениальным характерным танцовщиком».

— Приятно быть таким известным?

— Что может значить известность для пленника? А я ведь

пленник у Танца. Дома, в родном Грозном, бываю один месяц в году. Ежедневный тренинг, диета, постоянные гастролы, концерты, съемки в кино и снова... раз, два, три; раз, два, три. Вот вы сказали о чечено-ингушском танце — тот же, что 15 лет назад. А ведь он — другой. В моей программе действительно давно «Макумба», «Золотой бог», «Испанский» и другие танцы, но каждый раз я их исполняю по-новому. И если зритель почувствует повторение, то, увы, пора уходить со сцены...

— Вы думаете об этом? Может быть, это бестантно, но возраст, говорят...

— Возраст? О чем говорить — мне всего 52 года. Мой народ неизменно с 1958 года избирает меня депутатом в Верховный Совет Чечено-Ингушетии и требует одного: танцев на радость людям. О возрасте рано, да и некогда думать. Дел много. После Ростова — концерты в Чечено-Ингушетии, съемки советско-польского фильма, где я играю Паганини, работа над новыми танцами...

— Кстати, о новых танцах. Расскажите о них, пожалуйста.

— Рождение танца — всегда долгий, мучительный процесс. И дело не только во времени. «Золотого бога», например, я одолел за 20 дней, хотя все говорили, что это невозможно, а в Индии до сих пор не верят в этот факт. Но его появлению предшествовал период поисков, раздумий, жизненных впечатлений. И так всегда. Вы уже заметили, что в моей программе нет «чистых» танцев. Я ищу такие, где есть рассказ, несущий глубокую мысль, большие чувства, выпукло рисующие человеческие характеры и страсти. Такими мне хотелось сделать свои новые танцы «Цыганский», «Русский», так же я стараюсь исполнять уже известные «Испанский», «Аве Мария», «Портняжка» и другие.

Конечно, несколько вопросов и ответов не могут рассказать нашему читателю о многогранном и удивительном таланте Махмуда Эсамбаева, гастрوليрующего сейчас в Ростове и области, народном артисте РСФСР, Киргизии, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Дагестана. Если вы побываете на его концерте, то познакомитесь с артистом, рассказывающим людям, как прекрасен и солнечен мир, как велик человек. Все будет сказано волшебником со сцены.

Интервью вела
Л. ФОКИНА.

145